

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 82.0

ЭТЮД КАК ЭКЗАМЕН* *Опыты и начало теории*

Руководители творческих семинаров поэзии, прозы, драматургии, литературной критики, очерка и публицистики, художественного перевода Литературного института рассказывают о своём опыте работы с абитуриентами и студентами, пишущими творческие этюды на вступительных экзаменах и во время учения в институте, анализируют сложности и затруднения, которые приходится преодолевать их авторам.

Ключевые слова: творческий этюд, автор, тема, сюжет, действительность, фантазия, деталь, характер.

О. О. ПАВЛОВ**

УЧИТЬ ВИДЕТЬ, А ПОТОМ УЖЕ ИЗОБРАЖАТЬ

Сколько помню себя в литературе, столько слышу рассуждения о том, что «научить литературному мастерству нельзя». Вот и в существовании Литературного института, если так рассуждать, не видят смысла, заявляя, что научить мастерству нельзя. В бытность свою студентом Литинститута я также мало понимал смысл наших занятий на семинарах, а именно разборы творческих работ. Я и теперь считаю, что такой разбор имеет смысл, только если он сделан самим мастером, но в остальном ничему не научит — и можно находить в чужих рукописях чужие ошибки, но совершенно не осознавать свои собственные. Однако все великие мастера были когда-то именно учениками. Студентов необходимо учить тогда уж редакторским навыкам. И не мастер, а сам студент должен работать со своей рукописью как редактор. Этому мы, конечно же, учим в меру своих сил. Это же каждодневная практика творческой работы и суть литературного труда. Толстой-редактор в этом смысле мог быть выше Толстого-писателя. В этом, в редакторской работе, выражается понимание самой твоей работы как таковой. Если семинары внушают это понимание студентам — тогда разбор их творческих работ, сделанный мастером, достигает своей цели. Но внушается при том, что мы доверяем разбор студенческих работ самим же студентам семинара, обратное: что оценка мастера — это лишь его мнение.

* Окончание. Начало публикации фрагментов из «Учебно-методического пособия для будущих студентов и преподавателей литмастерства» «Этюд как экзамен» см.: «Вестник...». 2016. № 4; 2017. № 1.

** Олег Олегович Павлов — прозаик, доцент кафедры литературного мастерства, руководитель семинара прозы, ФБГОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького» (Москва, Российская Федерация); litmasterstvol@litinstitut.ru

Всё же главная цель — это литературная учёба. Мастер — это учитель. Учиться же надо не подражая его манере письма и прочее — а развивая в себе же художественное зрение. Его глубина — вот и мера таланта. И что творческое такое развитие возможно — в этом я убеждён. Учить можно и нужно, как учатся в театральных вузах актёрскому мастерству, отнюдь не рождаясь великими актёрами — но развивая в себе новые возможности через выполнение творческих заданий, их повторение. И если основой творчества нам кажется творческая свобода, то основой учёбы, даже литературной, я вижу исполнение *з а д а н и я*, то есть подчинение этой своей свободы пониманию и воле мастера, чтобы в конце концов овладеть всей суммой его жизненного и художественного опыта, то есть мастерства, развивая и собственное художественное зрение, обогащая свой опыт. Иначе действительно сама идея учёбы оказывается бессмысленной.

Будущего писателя надо учить видеть — а потом уже изображать. Поэтому главным творческим заданием мне представляется литературный этюд: во всех его формах — от дневника до очерка и даже личных воспоминаний. Сегодня он и введён в Литературном институте в качестве экзамена. По опыту работы с экзаменационными работами, хотя и небольшому, я бы сказал, что мало кто справляется с этим заданием и понимает его суть. Требуется раскрытие темы — но если сами темы для этюдов не задают драматических ситуаций, то задание теряет свой смысл. Таким образом, на мой взгляд, экзаменационное задание становилось своего рода «сочинением по литературе» — и только лишь. Сделать это задание более серьёзным, по-моему, судя по темам, в институте как бы опасались.

Итак, тема этюда должна задавать драматическую ситуацию.

Должно быть и понимание, что этюд в точном смысле слова — это зарисовка с натуры. Это же испытание твоего жизненного опыта.

Но в работах оказывалось по большинству всё только выдуманное, наскоро при этом выдуманное. Задание на очень общие и свободные темы предлагало такое же общее свободное их раскрытие — то есть такое вот незамысловатое сочинительство. В лучших работах можно было обнаружить разве что больше фантазии, но полное отсутствие жизненной правды. Цель же этюда — задать драматическую ситуацию, художественное раскрытие которой было бы невозможно без описания человеческого поведения в определённых жизненных обстоятельствах.

Что же сказать уже об учёбе, литературной, когда мы в Литинституте оказываемся перед сложным и во многом двусмысленным выбором. Построй мы семинарские занятия на основе этюдов, ясных и жёстких творческих заданий, без которых именно учёба и немислима — нам скажут, что мы душим творческую свободу в студентах и что не даём им осуществить собственные замыслы... Ведь внушено совершенно ошибочное понимание, что поступление в Литературный институт — это как бы уже состоявшееся зачисление в поэты и писатели. Возможно, что так было в советские годы. Но и сегодня студенты не понимают, если вместо разборов их неопубликованных, конечно же, творений им предлагают работать — и учиться для того, чтобы раскрыть свои же способности и дойти до уровня публикаций. В противном случае надо признать, что зачислены недопоэты, недописатели — но такими, тогда уж, они останутся, вымучив свои дипломы, потому что научить литературному

мастерству нельзя. То есть самое естественное — что в литинститут стремятся люди, способные к литературному творчеству, доказавшие это своими работами на творческом конкурсе и в этюдах — это хотят представить почему-то чем-то абсурдным. Абсурд — что такой институт существует... Абсурд — что в его стенах кто-то верит, что так открывается путь в литературу... И мы-то всё же верим, но прячем свою веру — потому что, как мне кажется, не позволяем себе формулировать задания литературной учёбы именно для студентов так бескомпромиссно, как это для них же необходимо...

Этюд — это школа литературного мастерства, а не вступительный экзамен в эту школу.

А. Е. РЕКЕМЧУК*

А ТЫ КТО ТАКОЙ?

На первом курсе Литературного института — когда новички уже освоятся в стенах аудиторий; когда начнут узнавать друг друга и звать по имени-фамилии; когда войдут во вкус пылких творческих дискуссий и будут, ещё по-школьному, тянуть руки к потолку, желая выступить — вот тут-то я и попрошу их написать первую обязательную работу: *автобиографический этюд*.

При этом поясню, что речь идёт вовсе не о канцелярской анкете, не о копии той автобиографии, что пишется для отдела кадров, а об очень важном сочинении, которое, быть может, определит содержание очередных опытов в прозе, а то и сюжет дипломной работы...

Что при этом имеется в виду?

Как известно, юные поэты изначально настроены на лирическую исповедь, на прописное Я в начале строки, их не нужно подталкивать к этому Я, а иногда приходится даже оттащить за шиворот от навязчивого «яканья».

Но такова извечная традиция поэтического слова!

Совсем иные традиции в прозаическом жанре. Здесь существует врождённая робость перед открытостью первого лица, сказывается до времени скудность личного жизненного опыта, боязнь сурового оклика, слышанного ещё в школе: «А ты чего якаешь?.. Ты кто такой? Космонавт? Герой войны? Народный артист? Запомни навсегда: Я — это последняя буква алфавита...»

И вы не посмеете возразить, что в русском языке первая буква древнего алфавита — именно Аз!

Это железное правило самоуничтожения ещё не столь давно распространялось и на художественную литературу. Собственно говоря, взрыв исповедальной прозы середины минувшего века, появление нового поколения шестидесятников — эти этапы характеризовались реабилитацией молодого Я, бунтом свободной личности против тирании общества и тоталитарного государства.

В равной мере это касается и жизненного опыта юных поколений. Тем более, когда речь идёт о начале нового века, тем паче — нового тысячелетия. Когда речь идёт о смене исторических эпох!

* Александр Евсеевич Рекемчук — прозаик, профессор кафедры литературного мастерства, руководитель семинара прозы, ФБГОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького» (Москва, Российская Федерация); litmasterstvol@litinstitut.ru